

РАЗДЕЛ III. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-74-81

СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИЧИНОЙ СВЯЗЬЮ В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Васильева Н.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнению и сопоставлению французских союзов “parce que” и “puisque”, которые составляют ядро причинного отношения на уровне сложноподчинённого предложения во французском языке. В своей работе автор рассматривает логико-семантическую, синтаксическую и семантико-синтаксическую природу “parce que” и “puisque”. Различия данных союзов обнаруживаются в ходе исследования их способности образовывать предложения разного типа, сочетаться с определёнными синтаксическими структурами. Особое внимание уделяется семантическим, грамматическим и стилистическим факторам, оказывающим влияние на темарематическую организацию предложений с союзами “parce que” и “puisque”, поскольку расстановка компонентов сложного предложения определяет коммуникативный статус придаточных предложений.

Ключевые слова: причинная связь, сложное предложение, союз “parce que”, союз “puisque”, актуальное членение, коммуникативная перспектива.

COMPOUND SENTENCE WITH CAUSALITY CONNECTION IN COMMUNICATIVE ASPECT (IN THE FRENCH LANGUAGE)

N. Vasilieva

*Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article presents comparison of two French conjunctions “parce que” and “puisque” which are the core of the causality connection in the French compound sentence. In this paper the author examines the logical-semantic, syntactic and semantic-syntactic nature of “parce que” and “puisque”. The differences between these conjunctions have been revealed in the process of analyzing their potential to form sentences of different types and to be con-

nected with certain syntactic structures. Special attention was focused on semantic, grammatical and stylistic factors that influence the thematic-rhematic organization of sentences with the conjunctions “*parce que*” and “*puisque*” because the arrangement of the compound sentence constituents defines the communicative status of the causal clauses.

Key words: causality connection, complex sentence, conjunction “*parce que*”, conjunction “*puisque*”, thematic-rhematic articulation, communication perspective.

Основными причинными союзами во французском языке являются союзы “*car*”, “*parce que*” и “*puisque*”. За вычетом союза “*car*”, с которым связаны особые проблемы (в частности его трактовка либо как подчинительного, либо как сочинительного союза), ядро причинного отношения на уровне сложноподчинённого предложения образуют союзы “*parce que*” и “*puisque*”. О данных союзах написано много и подробно (см., например: [1; 3; 5; 10]). Им посвящены соответствующие разделы в общих работах по грамматике и синтаксису и специальные статьи, среди которых можно особо отметить интересную статью Робера Мартена [9].

Согласно всем французским грамматистам, оппозиция союзов *parce que* / *puisque* основана на их логико-семантической природе: предложения с союзом “*parce que*” выражают собственно, причину, причину как факт (*cause factuelle*), предложения с союзом “*puisque*” – её мотивировку, соответственно первые называются “*causales constatantes*”, вторые – “*causales raisonnantes*”. Как подчёркивают многие авторы, с помощью “*parce que*” обозначаются объективные причинные отношения между реальными фактами, тогда как посредством “*puisque*” обозначается логическая причинно-следственная связь, а именно вывод или заключение (напр.: [7, p. 434]). Логическая природа союза “*puisque*” даёт основание Пьеру Лё Гоффику называть

его «маркёром логической связи» [7, p. 472]. Во французских грамматиках определения союза “*puisque*” в целом повторяются: основным дифференциальным признаком данного союза, отличающим его от “*parce que*”, считается выражение обоснования (*justification*).

Логико-семантические различия союзов “*parce que*” и “*puisque*” дополняются и некоторыми синтаксическими различиями, в частности:

1) возможностью “*parce que*” образовывать односоставное предложение (монорему) в качестве ответа на вопрос “*pourquoi?*”: *Pourquoi l'as-tu fait? Parce que* (считается, что такой ответ используется в том случае, когда его (т. е. ответ) не хотят давать (см., например, работы М. Гревиса, А. Лориа-на); употребление в данных условиях союза “*puisque*”, естественно, исключается);

2) возможностью “*parce que*” использоваться, в отличие от “*puisque*”, в эллиптической (безглагольной) конструкции: ... *les gens que je hais parce que dangereux pour la société* (Exbrayat). Данное различие не является, однако, абсолютным: эллиптические предложения с “*puisque*” иногда встречаются: ... *la seule circonstance où un homme et une femme se retrouvaient à l'égalité, puisque soumis à la même délicieuse nécessité* (Sagan).

С семантико-синтаксическими различиями союзов “*parce que*” и “*puisque*” связано различие коммуникативно-

го статуса причинных предложений, определяемого на уровне актуального членения. Под актуальным членением (функциональная перспектива, коммуникативный динамизм, динамическая перспектива и т. п.) понимается бинарное противопоставление основных компонентов высказывания: темы (то, о чём говорится, т. е. известная информация) и ремы (то, что говорится, т. е. новая и неизвестная информация). Теория взаимосвязи и взаимозависимости темы и ремы разработана, как известно, наиболее детально чехословацкими лингвистами. Тема высказывания нередко сближается с понятием пресуппозиции (фонд общих знаний говорящего и адресата).

Согласно большинству лингвистов, тема и рема определяются в первую очередь их позицией: рематический компонент высказывания находится в конечной позиции, тематический, соответственно, в начальной, т. е. типичной для функциональной перспективы является последовательность 'тема + рема'. Данная последовательность свойственна, как принято считать, в первую очередь членам простого предложения, но сохраняется и в сложном предложении (в основном сложноподчинённом, поскольку сложносочинённое предложение менее предрасположено к темарематическому членению)¹. Позиционный критерий при выделении темы и ремы прочно утвердился в языкознании и в настоящее время широко использует-

ся лингвистами, хотя некоторые и не считают его абсолютным правилом: "Il est évident que l'emploi thématique favorise, sans l'exiger (подчёркнуто мной – H.B.) la position en tête de phrase" [12, p. 845]. В то же время в ряде случаев тематические и рематические компоненты предложения выделяются с опорой на значение: так, например, условные придаточные считаются темой, а придаточные следствия – ремой (см. ниже).

Вопрос соотношения семантических и позиционных критериев в определении темарематической организации предложения достаточно сложен, и это относится в равной мере и к причинным предложениям. Согласно большинству исследователей, придаточные с союзом "*parce que*", для которых типична постпозиция, образуют рему (по мнению некоторых, *parce que* – единственный причинный союз, способный функционировать в качестве ремы [12, p. 850]), тогда как придаточные с союзом "*puisque*", характеризующиеся устойчивой препозицией, выполняют функцию темы. Показателен в этом плане приводимый Ж. Дамуретом и Эд. Пишоном пример с употреблением в одном предложении придаточных с "*parce que*" (в постпозиции) и "*puisque*" (в препозиции): "*Mais c'est des caoutchous pour mes dossiers! Ce n'est pas des jarretières! – Ce n'est pas des jarretières, parce qu'on n'en fait pas des jarretières, mais puisque j'en fais des jarretières, ça devient des jarretières*" [4, p. 545].

По мнению некоторых лингвистов, тематическая природа "*puisque*" и, соответственно, его предпочтительная препозиция связаны со значением пресуппозиции, свойственной данному союзу (Р. Мартен даже называет

¹ По мнению некоторых исследователей, оппозиция 'тема – рема' носит в большей мере психологический, чем логический или грамматический характер, и различие между ними часто оказывается неопределённым и спорным [7, с. 14, 15].

“*puisque*” морфемой пресуппозиции / “*morphème de présupposition*”). Именно значение пресуппозиции (отнесение к чему-то уже известному или принимаемому за известное), как подчёркивает Мартен, отличает “*puisque*” от причинных союзов “*car*” и “*parce que*” [9, p. 114]).

Тезис о логическом различии предложений с “*parce que*” и “*puisque*” в зависимости от их позиции критикуется некоторыми синтаксистами, по мнению которых логическая оппозиция данных предложений не раскрывает их основных особенностей. Например, с точки зрения А. Лориана, в так называемой тематической позиции могут находиться придаточные, не обозначающие темы: более значимыми для позиции причинных придаточных, согласно Лориану, являются семантические, грамматические и особенно стилистические факторы, в частности выбор (сознательный или нет) говорящего или пишущего [8, p. 138]. Влияние стилистического фактора на позиционную дистрибуцию компонентов в некоторых типах сложного предложения в целом не исключается, однако он не носит систематического характера и играет второстепенную роль в темарематической структуре предложения: в большинстве случаев постпозитивные придаточные с “*parce que*” действительно выполняют функцию ремы, а препозитивные с “*puisque*” – функцию темы, это подтверждается приводимыми ниже примерами:

Il se souvient qu'il éprouvait sur cette route déserte ... une sécurité bienheureuse parce que sa mère était là (Mauriac); *Tu ne parles pas parce que tu as peur que ça te fasse mal?* (Mauriac); *Pourquoi doit-on soudain respecter quelqu'un parce qu'il est*

mort? (Simenon). В вопросительных предложениях рематический статус придаточных с “*parce que*” усиливается.

Puisque le bonheur des autres l'aigrit, on pouvait croire que la morosité générale le satisfait (Daninos); *Puisque c'était la guerre, il attaquait* (Simenon); *Puisque nous ne sommes pas parvenus à l'abattre par la force, nous emploierons la ruse* (Exbrayat); *D'ailleurs, puisqu'elle était là et qu'elle était en face de la glace, pourquoi ne pas s'entraîner?* (Sagan). В отличие от предложений с “*parce que*” вопросительность с “*puisque*” усиливает рематическую функцию главного предложения в постпозиции. Различие причинных предложений с “*parce que*” и “*puisque*” проявляется в возможном в предложениях с “*parce que*” выделительном обороте “*c'est ... que*”. Например: *Si je l'ai fait, c'est parce que j'avais peur de te perdre* (J. Romains); *C'est parce que je me suis endormie à côté de toi dans l'automobile que tu ne me veux plus?* (Anouilh, цит. Lorian [8, p. 49]). В предложениях с “*puisque*” средства логического выделения, естественно, не используются.

Вместе с тем «каноническая» позиция причинных придаточных с союзами “*parce que*” и “*puisque*” не является единственно возможной: в ряде случаев данные придаточные могут «меняться местами». При этом препозиция предложений с “*parce que*” большинством грамматистов считается исключением из общего правила и даже «клиническим случаем» [8, p. 20]. Однако примеры сложных предложений с препозитивным “*parce que*” не единичны: *Parce que le juge lui était sympathique, Maigret ne cacha pas son découragement* (Simenon); *Parce qu'elle avait lu des articles de journaux, sa femme lui avait demandé de renon-*

cer à la cigarette (Simenon); *Parce qu'elle était à bout de nerfs, elle se laissa tomber dans un fauteuil et pleura* (Exbrayat); *Parce qu'elle était consciente de sa faiblesse, Audrey chercha une excuse ...* (Exbrayat).

В отношении предложений с “*puisque*” грамматисты не столь категоричны, т. е. в отличие от препозиции “*parce que*”, не рассматривают постпозицию “*puisque*” как исключение. Даже «ортодоксальный» Лориан говорит о нередких случаях употребления “*puisque*” в постпозиции¹.

В целом постпозиция “*puisque*”, так же как и препозиция “*parce que*”, хотя и менее типична, но исключением не является. Например: *Je vais vous le dire, monsieur Topaze, puisque vous me forcez à changer de ton* (Pagnol); *Nous partons sans doute en mission, puisque l'on nous convoque* (Saint-Exupéry); *Qui le vieil Anglais avait-il vu à Callander puisque Syrett était bien mort?* (Exbrayat)².

Естественно, возникает вопрос, сохраняют ли или меняют причинные предложения свой коммуникативный статус в зависимости от занимаемой ими позиции. По мнению авторов «Методической грамматики», при-

даточные с “*parce que*” в препозиции (редкий случай), как уже отмечалось выше, всегда являются темой в отличие от их постпозиции, где они выступают в функции ремы; придаточные с “*puisque*” в силу своей семантики (значение обоснования) не могут быть ремой ни при каких условиях [12, р. 850, 851]. Таким образом, оказывается, что коммуникативная природа одних придаточных зависит от их места в составе сложного предложения, тогда как других – от их семантики. Очевидно, что оба фактора связаны между собой и могут вступать в определённое взаимодействие, формы которого различны и зависят от многих причин. Одной из таких причин является тип сложного предложения, в частности фиксированная и не-фиксированная позиция придаточного в его составе. Так, например, если в сложных предложениях с союзами “*parce que*” и “*puisque*” соотношение темы и ремы может меняться (поскольку не является грамматически обусловленным), то в предложении с другим причинным союзом – “*comme*” – придаточное предложение с фиксированной препозицией выступает, как правило, в функции темы. В то же время в сложных предложениях с тем же союзом “*comme*” с отношением сравнения придаточное предложение характеризуется устойчивой постпозицией и образует рематический компонент. То же самое относится и к придаточным следствия, синтаксическим признаком которых является постпозиция, а коммуникативным – статус ремы³.

¹ В трактовке позиции предложений с союзом “*puisque*”, так же как и их предикативного (т. е. рематического) значения, Лориан не всегда последователен: с одной стороны, он говорит о редкой препозиции “*puisque*”, в отличие от остальных синтаксистов [8, р. 10, 68, 139 и др.], с другой, – достаточно распространённой [8, р. 68]. Не ясны также некоторые случаи сближения “*puisque*” с его «коллегой» (термин Лориана) “*parce que*” (напр. [8, р. 86, 88 и др.]

² Мнение о том, что предложения с союзом “*parce que*” в препозиции и предложения с “*puisque*” в постпозиции имеют стилистическую окраску [2, р. 273], не подтверждается большинством примеров, хотя в некоторых случаях экспрессивная коннотация не исключается.

³ Естественно, что позиция компонентов сложного предложения может быть связана с другими факторами: грамматическими, стилистическими и особенно ритмическими. Эта связь констатируется многими лингвистами.

При анализе коммуникативной перспективы сложного предложения с причинной связью нельзя обойти вопрос о роли отрицания, которая подчёркивалась неоднократно. Особого внимания в этом отношении заслуживает сложное предложение с рематическим придаточным с союзом “*parce que*”, относящимся к главному предложению в отрицательной форме, которое не выражает отрицания. Так, например, в сложном предложении “*Marie ne pleure pas parce que Paul est parti*” (пример Лё Гоффика [7, р. 458]) главное предложение не обозначает отрицательного действия, а, напротив, содержит утверждение: Мария плачет. Но плачет не потому, что Поль уехал (а по какой-то другой причине). Таким образом, отрицание в данном случае ориентировано не на действие главного предложения, а на причину, вызвавшую данное действие. Аналогичное положение вещей наблюдается в примере, приводимом авторами «Методической грамматики»: “*Pierre n’a pas été renvoyé parce qu’il est l’ami de Jean*”, – который означает, что Пьер был исключён, но не по причине его дружбы с Жаном [12, р. 883]. Согласно А. Лориану, отрицание в таких конструкциях относится к сложному предложению в целом, а причинное придаточное является необходимым

Так, например, как отмечает А. Лориан, логический принцип (при всей его значимости) не может в ряде случаев объяснить позицию придаточного предложения, и его применение как единственно возможного оказывается в ряде случаев поверхностным [8, р. 137]. Проблеме позиции придаточного предложения в разных типах сложного предложения во французском языке (в синтаксическом, логико-семантическом и стилистическом аспектах) посвящено большое количество общих и специальных работ. Анализ данных работ мог бы составить объект отдельного исследования.

продолжением главного, образуя с ним монолитный блок (“*un bloc monolithique*” [8, р. 39, 40]). Однако более убедительной представляется точка зрения Ж. и Р. Ле Бидуа, по мнению которых в предложениях данного типа отрицание относится к причинной связи (*rapport causal*) между придаточным и главным предложениями. Тезис авторов подтверждается интерпретацией примера: “*je ne t’aime pas parce que tu es mon père*”: *le locuteur affirme que sa qualité de fils de M. Lepic n’est pas la cause de son amour pour lui; la vraie cause de ce sentiment est énoncée après* [6, р. 453]. Очевидно, что в данном типе причинных предложений, обозначаемом грамматистами термином “*anticipation illogique*” [6, р. 454; 11, р. 266], придаточные с союзом “*parce que*” в обязательной постпозиции имеют чётко выраженный рематический статус, что исключает использование в них союза “*puisque*”¹.

Анализ сложного предложения с причинной связью в аспекте актуального членения представляет несомненный интерес для изучения коммуникативной перспективы высказывания. Данный анализ имеет целью установление основных признаков составных компонентов высказывания – темы и ремы в их соотношении. Темарематическая организация предложения отражает основной принцип коммуникативной направленности: последовательность ‘тема + рема’. В соответствии с данным принципом придаточное предложение в постпо-

¹ В русском языке аналогом французских причинных предложений с союзом “*parce que*” и отрицательным главным является сложное предложение не с отрицательным главным, а с отрицательным причинным союзом: «она плачет не потому что ...».

зиции является ремой, а в препозиции – темой. Это соотношение реализуется в общих чертах в оппозиции основных причинных предложений во французском языке: предложениям с союзом “*parce que*” свойственна в большинстве случаев постпозиция, предложениям с союзом “*puisque*” – препозиция. Отклонения от этого принципа (менее частые, чем это принято считать) свидетельствуют о возможном в определенных условиях влиянии на позиционную дистрибуцию компонентов семантического либо ритмического фактора (более ограниченном – стилистического).

Различие предложений с “*parce que*” и “*puisque*” на коммуникативном уровне обусловлено изначальным различием их логико-семантического статуса: обозначением фактуальной причины союзом “*parce que*” и причины как обоснования, умозаключения, вывода союзом “*puisque*”. Различие причин-

ной семантики союзов “*parce que*” и “*puisque*” подтверждается возможным для “*parce que*” и невозможным для “*puisque*” употреблением: а) выделительных конструкций и б) в сочетании с отрицательным главным предложением для выражения причинной связи. В тех придаточных с союзом “*parce que*”, где их постпозиция является единственно возможной (т. е. обусловленной грамматически), рематическая функция проявляется особенно чётко.

Установленные закономерности в области темарематической структуры французских сложных предложений с причинным отношением могли бы послужить отправным пунктом для дальнейшего исследования коммуникативного аспекта различных типов сложного предложения и его разновидностей как во французском, так и в других языках.

Статья поступила в редакцию 20.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Anscombe J.-C. La représentation de la notion de cause dans la langue // Cahiers de grammaire. 1984. № 8. P. 3–53.
2. Béchade H.D. Syntaxe du français moderne et contemporain. Paris: Presses universitaires de France, 1986. 332 p.
3. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de Grammaire de la Langue Française: Vol. 4. Paris, 1969. 626 p.
4. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de Grammaire de la Langue Française: Vol. 5. Paris, 1970. 368 p.
5. Ducrot O. Puisque: essai de description polyphonique // Revue romane. 1983. Vol. 24. P. 166–185.
6. Le Bidois G., Le Bidois R. Syntaxe du français moderne: ses fondements historiques et psychologiques. Vol. 2. Paris: Picard, 1971. 794 p.
7. Le Goffic P. Grammaire de la phrase française. Paris, 2008. 538 p.
8. Lorian A. L'ordre des propositions dans la phrase française contemporaine. La cause. Paris: Klincksieck, 1966. 144 p.
9. Martin R. Le mot puisque: notions d'adverbe de phrase et de présupposition sémantique // Studia Neophilologica. 1973. Vol. 45. P. 1104–1114.
10. Nølke H., Olsen M. Puisque: indice de polyphonie? // Faits de langue. 2002. № 19. P. 135–146.
11. Pinchon J. Morphosyntaxe du français. Etude de cas. Paris: Hachette, 1986. 301 p.
12. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris: P.U.F., 2016. 1168 p.

REFERENCES

1. Anscombe, J.-C. La représentation de la notion de cause dans la langue. In: *Cahiers de grammaire*, 1984, no. 8, pp. 3–53.
2. Béchade H.D. Syntaxe du français moderne et contemporain. Paris, Presses universitaires de France, 1986. 332 p.
3. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de Grammaire de la Langue Française. Vol. 4. Paris, 1969. 626 p.
4. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de Grammaire de la Langue Française. Vol. 5. Paris, 1970. 368 p.
5. Ducrot O. Puisque: essai de description polyphonique. In: *Revue romane*. 1983, vol. 24, pp. 166–185.
6. Le Bidois G., Le Bidois R. Syntaxe du français moderne: ses fondements historiques et psychologiques. Vol. 2. Paris, 2008. 794 p.
7. Lorian A. L'ordre des propositions dans la phrase française contemporaine. La cause. Paris, Klincksieck Publ., 1966. 144 p.
8. Martin R. Le mot puisque: notions d'adverbe de phrase et de présupposition sémantique. In: *Studia Neophilologica*, 1973, vol. 45, pp. 1104–1114.
9. Nølke H., Olsen M. Puisque: indice de polyphonie? In: *Faits de langue*, 2002, no. 19, pp. 135–146.
10. Pinchon J. Morphosyntaxe du français. Etude de cas. Paris, Hachette Publ., 1986. 301 p.
11. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris, P.U.F. Publ., 2016. 1168 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Наталья Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya M. Vasilieva – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of Roman philology at Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University, Honored Scientist of the Russian Federation;
e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Васильева Н.М. Сложноподчинённое предложение с причинной связью в коммуникативном аспекте (на материале французского языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 74–81.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-74-81

FOR CITATION

Vasilieva N.M. Compound sentence with causality connection in communicative aspect (in the French language). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 74–81.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-74-81